

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ЮРИДИЧЕСКОЙ КОЛЛИЗИЕЙ

Кабанова Александра Юрьевна

студент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, РФ, г. Нижний Новгород

Нарастающее количество различных противоречий и столкновений в правовой сфере обусловило возникновение и развитие нового направления в юриспруденции — юридической конфликтологии.

Очевидно, что юридическая конфликтология как теоретико-прикладная наука одновременно имеет большое теоретическое и практическое значение, так как, имея своим непосредственным объектом правовые конфликты, возникающие в реальной жизни, она теоретически обосновывает их причины, сущность, динамику, и, более того, формирует механизм их разрешения. При этом необходимо согласиться с утверждением, что задачей юридической конфликтологии является не полное исключение конфликтов из жизни общества, так как их возникновение обусловлено спецификой взаимодействия различных лиц, а «обеспечение разрешения их таким образом, чтобы это отвечало законным интересам соответствующих субъектов» [10, с. 21].

Однако что же представляет собой юридический конфликт? И есть ли разница между юридическим конфликтом и юридической коллизией? Ведь, в сущности, в основе каждого из этих явлений лежит противоречие. Но означает ли это их тождественность друг другу?

Среди исследователей нет единства во взглядах на эти явления и формы их соотношения. В связи с этим представляется необходимым первоначально определиться, что традиционно понимается под термином «юридический конфликт», а затем перейти к анализу вариантов соотношения понятий «юридический конфликт» и «юридическая коллизия».

Определение, которое обычно берется за основу при изучении юридических конфликтов, было дано В.Н. Кудрявцевым. Он считает, что «юридическим конфликтом следует признать любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия» [4, с. 17]. Иными словами для того чтобы конфликт был признан правовым, необходимо, чтобы хотя бы один из его элементов имел юридическую природу.

В.С. Жеребин полагает, что «юридический (правовой) конфликт есть предметное противоборство потребностей и интересов его контрсубъектов, возникающее на основе предельного обострения противоречий и в результате взаимодействия правомерного и неправомерного (противозаконного) поведения» [2, с. 65].

По мнению П.А. Астахова, юридический конфликт представляет собой «открытое противостояние между, как минимум, двумя субъектами права, обусловленное противоречиями их юридически значимых интересов, влекущее юридические последствия и преодолеваемое с помощью юридических средств и методов» [1, с. 24].

Для целей настоящего исследования необходимо обратить внимание на такой выделяемый многими авторами существенный признак правового конфликта как наличие субъектов, поскольку именно он позволяет в действительности отграничить юридический конфликт от

юридической коллизии. В этой связи Т.В. Худойкина отмечает, что «противоречия — необходимые, но недостаточные условия конфликта. Противоречия превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями» [9]. Но как же тогда соотносятся термины «коллизия» и «конфликт»?

Е.И. Майстренко, например, полагает, что «собственно правовым конфликтом является только тот конфликт, который возникает на основе противоречащих норм права, то есть, на основе правовых коллизий» [5, с. 322]. При этом стоит упомянуть, что автор здесь имеет в виду правовые конфликты, существующие в форме правового спора. Также отмечается, что «если нормы права предписывают однозначное поведение, то конфликта между сторонами возникнуть не может, так как каждая из сторон, даже будучи несогласной с предписаниями, будет вынуждена их исполнить» [5, с. 323].

С данными утверждениями, однако, можно поспорить. Например, двое граждан обнаруживают наличие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) записи о том, что каждый из них зарегистрирован в качестве собственника в отношении одного и то же земельного участка. Стороны, безусловно, будут конфликтовать в данной ситуации как между собой, так и с регистрирующим органом, однако спор здесь возник не по причине противоречий норм права друг другу, а по причине ошибки при внесении сведений в ЕГРП.

Сказанное не означает, конечно, абсолютного опровержения позиции Е.И. Майстренко. На наш взгляд, юридическая коллизия может быть причиной правового конфликта в форме правового спора, но ее нельзя назвать единственной.

С другой стороны, по мнению Г.А. Жигачева, «юридический конфликт выступает крайне резкой формой юридической коллизии» [3, с. 16]. При этом автор, очевидно, опирается на так называемое широкое определение юридической коллизии, сформулированное Ю.А. Тихомировым: «юридическая коллизия есть противоречие между существующим правовым порядком и намерениями и действиями по его изменению» [8, с. 66].

Если брать за основу вышеуказанное определение, то конфликт действительно в определенных случаях может выступать как форма юридической коллизии. При этом необходимо отметить, что первичным здесь, исходя из этого утверждения, является понятие юридической коллизии, а юридический конфликт — это вторичное образование, обладающее конкретными проявлениями противоборства субъектов, коими не обладает сама по себе юридическая коллизия.

По нашему мнению, широкая трактовка юридической коллизии стирает грань между данными явлениями. Юридический конфликт всегда предполагает наличие субъектов, юридическая коллизия же, в классическом понимании, это «расхождения или противоречия между отдельными нормами права, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения» [6, с. 530].

Таким образом, понимание юридического конфликта как формы юридической коллизии возможно лишь при широком понимании самой юридической коллизии. Однако ее восприятие как противоречия между нормами права объективно препятствует ее рассмотрению в качестве формы юридического конфликта, так как юридический конфликт обладает таким системообразующим признаком, не присущим юридической коллизии, как субъектный состав.

Иными словами, юридический конфликт — это всегда противоречие между людьми, а юридическая коллизия — противоречие между нормами права. Допустимо также в понятие юридической коллизии включать противоречие между нормативно-правовыми актами, актами применения права, интерпретационными актами. Но следует иметь в виду, что юридическая коллизия в отличие от правового конфликта не имеет социальной природы, она всегда обусловлена юридически и не отражает противоречия между индивидами как субъектами права.

Рассматривая различные аспекты соотношения данных понятий, необходимо обратить внимание на то, что сам Ю.А. Тихомиров, придерживаясь, как уже было отмечено выше,

широкого понимания коллизий, полагает, что конфликт представляет собой «наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия, и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки правил и норм» [7, с. 365].

Таким образом, по мнению исследователя, юридический конфликт представляет собой некий метод разрешения юридических коллизий. Здесь автор не только отходит от сложившегося представления о юридической коллизии, но и выделяет новую форму взаимодействия данных явлений.

С данной точки зрения юридический конфликт воспринимается не как собственно противоречие, противоборство, противостояние, а как некий инструмент для разрешения коллизий. Из этого следует, что первостепенное, основополагающее значение имеет всё-таки юридическая коллизия, а конфликт играет лишь вспомогательную роль, представляется в форме крайнего способа, к которому стороны прибегают только в том случае, когда все иные меры разрешения противоречий исчерпаны.

Представляется, что такой подход вполне обоснован, принимая во внимание широкую трактовку юридической коллизии, но, наш взгляд, нельзя рассматривать юридический конфликт только с позиции инструментального подхода. Мы полагаем, что он имеет самостоятельное значение, но не в качестве способа разрешения коллизий, а в качестве противоречия юридического характера между людьми, имеющее собственные способы их разрешения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что юридический конфликт и юридическая коллизия представляют собой сложные правовые категории, характеризующиеся многообразием подходов к их сущности и содержанию. Такое многообразие обуславливает существование различных форм соотношения данных явлений, которые зависят, главным образом, от того, какие подходы используются при рассмотрении каждого из них.

На наш взгляд, юридический конфликт и юридическая коллизия это явления, лежащие в разных плоскостях, и признавать одно из них формой другого недопустимо из-за весомой разницы в том, между чем (или кем) возникают противоречия. Точно также нельзя рассматривать коллизию как единственную причину правового конфликта в форме правового спора, поскольку спор может возникнуть не на основе противоречащих друг другу норм права, а на основе других факторов, в том числе, субъективных.

Список литературы:

1. Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
2. Жеребин В.С. Проблемы правовой конфликтологии: дис. ... д-ра юрид. наук. — Нижний Новгород, 2001.
3. Жигачев Г.А. Конфликт и юридические коллизии // Вестник ЮУрГУ. — 2009. — № 40.
4. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт: процедуры разрешения. — М., 1995.
5. Майстренко Е.И. Правовая коллизия как причина правового конфликта // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 3 (34).
6. Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010.
7. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право и отклонения в правовой сфере // Право и политика. — 2013. — № 3(159).
8. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. — М., 2005.
9. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты — [Электронный ресурс] // <http://www.vuzlib.ru/articles/9588>.

10. Юридическая конфликтология — новое направление в науке // Государство и право. — М., 1994. — № 4.